

Яна Тройнич, Марина Тройнич

Яна Тройнич, Марина Тройнич

СКАЗКА ДЛЯ ОЛИГАРХА

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Т70

Художник
Е. Никольская

Тройнич Я., Тройнич М.
Т70 Сказка для олигарха: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 311 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1439-0

Я оглядел обстановку боярского терема, недовольно вздохнул и закрыл глаза. По здешним меркам шикарно, а по сравнению с моим коттеджем в нашем мире — просто убожество. Ну что, Федя, захотелось тебе сказку? Получай! А все учитель словесности с его любимым Пушкиным, век бы о нем не слышать. Если вернусь в наш мир, скуплю все книжонки этого рифмоплета и сожгу. Как сладко расписывал: «Там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях сидит...» Чудес-то тут хватает, но в главном то же самое, дерутся за бабки и власть. Это-то я умею отлично, в своем мире правильным пацаном был. Но вот как выполнить условие мага, без которого мне обратно ходу нет? И что делать с девчонкой, которая следом за мной увязалась?

В общем, попал я конкретно. И черт бы побрал Кошечку с его бессмертием, царя Салтана с нехилыми семейными заморочками, бесстыжую Шамаханскую царицу и остальную здешнюю нечисть.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1439-0

© Яна Тройнич, Марина Тройнич, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Я окинул взором обстановку боярского терема, в который раз недовольно вздохнул и закрыл глаза. По здешним меркам — шикарно, а по сравнению с моим коттеджем в нашем мире — просто убожество. Ну что, Федя, захотел сказку? Получай!

Вот уж точно базарят — жадность фраера сгубила. Вернее, даже не жадность, а зависть и тщеславие. Мечтал стать круче олигарха Сени? Теперь поздно локти кусать.

Заклятый кореш подсунул мне екарного мага с его любимым Пушкиным, век бы о нем не слышать. Если вернусь в наш мир, скуплю все книжонки этого рифмоплета и сожгу. Как сладко расписывал: «Там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях сидит...» Чудес-то тут хватает, но в главном — то же самое, дерутся за бабки и власть. С этим-то я отлично справляюсь, в своем мире правильным пацаном был. Но вот как выполнить условие мага, без которого мне обратно ходу нет? И что делать с девчонкой, которая следом за мной увязалась?

В общем, попал я конкретно. Черт бы побрал Кощея с его бессмертием, царя Салтана с семейными заморочками, бесстыжую Шамаханскую царицу и остальную здешнюю нечисть!..

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Князь Кощей, прозванный в народе Бессмертным

Я шел через зал, отделанный черным гранитом. Стены его украшали головы редких монстров — трофеи, добытые в результате успешной охоты. Своды потолка поддерживали каменные горгульи довольно жуткого вида. Шаги отзывались гулким эхом.

Много усилий приложили мои предки, чтобы наше фамильное жилище внушало посетителям страх и уважение, а порой и ужас. Сколько страшных сказок, печальных преданий и былин связано с этими стенами! Я мрачно усмехнулся. Замок Кощея Бессмертного обязан соответствовать репутации хозяина. Хотя владельцев этого места сменилось уже несколько поколений, но для людей всегда существовал лишь один Кощей — неумирающий, вечный. Я, как и все мои предки, старательно поддерживал эту легенду, хотя по-настоящему был тринадцатым. Тайна рода тщательно охранялась, знали ее лишь единицы из самых преданных слуг. Живем мы гораздо дольше людей, но все-таки не вечно.

Распахнув двери своих покоев, я наконец смог расслабиться. Сбросил на пол черный плащ, с наслаждением упал на огромную роскошную кровать под темным балдахинном. Никогда не любил излишеств, но положение обязывает. Сюда же относится правило носить одежду только одного цвета. Хорошо хоть черный мне идет.

Огни свечей в золотых канделябрах отражались в столешнице, отделанной драгоценными камнями. Недоброжелатели уверяют, что я чахну над золотом. Не чахну, а преумножаю семейную собственность. Причем делаю

это весьма успешно, ведь без богатства власти не бывает. И на состоянии здоровья это ничуть не сказывается.

Я глянул в зеркало и хищно улыбнулся своему отражению великолепными белоснежными зубами. Выгляжу неплохо, никакой приписываемой молвой худобы и костлявых ребер нет и в помине. Такой мускулатурой мог бы гордиться любой наемник, хотя я и предпочитаю больше действовать магией. Правлю своим княжеством уже не первый год, твердой рукой держа в узде бояр. Они порой ропшут, упрекают в излишней жестокости и жадности, но до сих пор никто не посмел проявить неповиновение в открытую. И вот сейчас нашелся тип, который решил покуситься на то, что принадлежит мне.

Плохую весть принесла женщина, которая добивается моей любви уже второй век. От приятного времяпрепровождения в ее обществе я никогда и не отказывался, но о тех чувствах, каких жаждала она, не могло быть и речи, несмотря на привлекательность смуглой красавицы. Слишком уж неоднозначную репутацию имела черноокая дама. Из-за этой женщины ссорились короли и погибали государства. У нее много имен, но самое известное — Шамаханская царица.

Честно сказать, весть была не просто плохая, а из рук вон скверная. К тому же мне показалось, красотка что-то недоговаривает. Она утверждала, что у меня объявился родственник, имеющий право на фамильное наследство. Даже уверяла, что это мой сын. Но я-то уверен — детей у меня нет, мужского пола уж точно. С этим я всегда был осторожен. С давних времен в нашем роду существовал строжайший закон — наследник должен быть только один, чтобы не допустить братоубийства и раздела государства. Если стерва не врет, то скорее всего сплеховал мой батюшка. И если действительно отыскался мой братец, то одному из нас не жить. А уж кому именно — зависит от того, кто окажется умнее, сильнее и расторопнее.

Федор, бывший браток, ныне уважаемый олигарх

Я проснулся в скверном настроении, голова трещала. Опохмелиться, что ли?

Выпил чуть не полбанки огуречного рассола — результата ноль. Что-то меня взбудоражило и взвинтило, а что конкретно, понять не могу. Кажется, жить бы да радоваться... Ан нет, в тюрьме и то веселее было. Там хотя бы приходилось ценить каждый прожитый день. А теперь вроде и есть все: бабла до черта, телок до хрена. Жратвы — какой хочешь, один звонок — доставят обед из Франции... Да что там из Франции — из центра Африки и со дна морского! Но никакой радости. Тоска...

Нехотя поднялся. Черт дернул взглянуть на себя в зеркало: морда покрылась синюшными пятнами, глаза потухшие. Чем не жмурик в морге? А ведь сколько раз давал себе слово не губить свое драгоценное здоровье!

Побрел в сауну, которой позавидовал бы и сам царь, если бы таковой у нас имелся. На полпути свернул с намеченного пути и бросился в бассейн. После нескольких энергичных заплывов туда и обратно голова стала приходить в норму, а с нею вернулась и способность соображать. Вспомнил вчерашний день, а скорее ночь.

Да, знатно гульнули мы у олигарха Васи. Славно так оттянулись. Признать честно, шашлычки были отменные. И барашков, и специалистов-поваров в придачу к ним Вася привез откуда-то с гор и никак не хотел признаться, откуда именно. Всем тотчас захотелось заполучить таких же. Но что делать — чужую тайну нужно уважать.

Коньяк был, если верить этикеткам, столетней давности, но мы быстро перешли на русскую водочку. Весь мир уж понял, что лучше ее ничего нет. Виски, ром, бренди — это так, покочевряжиться, показать, что не лыком шиты, что круты, все есть и все доступно. А водка — она для души.

Сначала пировали в чисто мужской компании, пили за крутых пацанов, выживших в борьбе за богатство и власть, помянули и тех, кто лежит в земле. Кто-то под памятниками из бронзы и мрамора, а кто-то в безвестной могиле...

Когда воспоминания стали притупляться, а разговоры затихать, выскочили телки. Их было много и всех мастей, но в основном такие, у которых ноги от ушей, волосы, как

у русалок, и шестого размера бюст. Я рассматривал девок и морщился: никогда не любил длинных цапель. Но против моды не поперешь. Заметил двух аппетитных да пухленьких, но рассматривать мог их только исподтишка. Выберешь такую — будут базарить о плохом вкусе. Сам-то я детинушка под два метра ростом, косая сажень в плечах, но девушки всегда нравились невысокие, чтобы если на руки взять, так ноги по земле не волочились.

Наплескавшись вдоволь, выбрался из бассейна. Подошел к окну. Полюбовался садом, окружающим мой коттедж, почти дворец. За высокой каменной оградой виднелись вершины вековых сосен. Этот лес тоже принадлежал мне. Я приказал натянуть по его периметру проволоку и расставить вокруг таблички с надписью «частная собственность». По лесу расхаживала охрана, но ничто не помогало: народ так и лез в мои владения, кто за грибами, кто за ягодами.

Мысли о лесе вдруг вызвали чувство вины, и на дне души зашевелился неприятный червячок. Такое со мной случалось крайне редко. С чего бы вдруг сейчас? Я стал вспоминать и наконец вспомнил. Сплюнул. Стоило думать о таком пустяке! Утром возвращался от Васи, нагружившись под самые завязки. Пришлось несколько раз останавливать машину и уходить в кусты, где меня конкретно выворачивало наизнанку. В одну из таких незапланированных остановок услышал шум и визг: охранники выдворяли из леса трех девчонок с корзинами. Те орали, обзывались. В другое время я бы снисходительно махнул рукой и позволил телкам собирать грибы, но сегодня бунтующий желудок хорошего настроения не добавлял.

Я рявкнул:

— Гнать в шею! Чтобы через пять минут и духу здесь не было! И радуйтесь, что парням вас не отдал.

Почему-то сейчас образ этих девчонок стоял перед глазами. Две — вполне ничего, в моем вкусе: пышные, грудастые, с русыми косами. А третья — маленькая и плюгавенькая, наверное, совсем малолетка. Я вспомнил

ее взгляд — в нем были испуг, растерянность и что-то еще, чему я не мог подобрать названия.

Подумав хорошенько, нашел объяснение своему беспокойству: как-то нехорошо получается с этим лесом. Собираюсь баллотироваться в депутаты — значит, потребуется поддержка населения. Такие ляпы допускать нельзя.

Кстати, и за базаром следить нужно. Никак не могу избавиться от блатных словечек. Братва-то хорошо меня понимает, а вот иная публика... Но я дал себе слово исправиться и старался изо всех сил. Даже учителей нанял. Но как же трудно сдерживаться... Сидишь где-нибудь на приеме и лишний раз рот боишься открыть.

Настроение упало еще ниже. Кому бы испортить его за компанию? Оглядел свой дом-замок и сразу нашел к чему придраться. На одной из башен расположен пост охранника, обеспечивающего безопасность своего хозяина-олигарха. За это деньги ему плачу, и совсем нехилые. Видеть этого телохранителя не должен никто. А этот?! Мою возмущению не было предела. Мне показалось, парень справляет с крыши малую нужду! Правда, может, действительно только показалось, расстояние большое, но вот стойка очень характерная. Вызову-ка начальника охраны и устрою разнос, пусть гонит на хрен нерадивого стража...

Тут настроение рухнуло окончательно — ко мне приближался гувернер-француз. Я с тоской посмотрел на зануду — попал конкретно, совсем позабыл про свой поминутно расписанный день. Пожалел сам себя: и зачем полез в олигархи? Сидел бы тихо-спокойно, крышевал лотов, присматривал за братвой, гулял, как нравится, в кабаках, выбирал телок по своему вкусу, а не по моде, время от времени постреливал конкурентов для удовольствия... Не жизнь — малина! Теперь же, себе на горе, считаюсь уважаемым человеком, приходится присутствовать на нудных приемах, недавно вот ленточку перерезал на открытии какого-то там центра. А как меня не уважать? Для нужд городского бюджета отстегиваю немалые деньги. Я усмехнулся: если так пойдет дальше, благодарные

граждане и улицу назовут моим именем. Хотя есть тайная мечта — лучше бы моим именем назвали престижное кладбище. Этот бизнес я давно решил прибрать к рукам и сейчас вел за него борьбу. Дело доходное, выгодное — это с одной стороны. С другой — именно стараниями моих братков кладбище пополняется часто. Клиенты лежат под плитами богатые и знатные, вон родственники монументы какие отгрохали.

От этих мыслей меня оторвал гувернер месье Жануар, принявшийся тут же меня отчитывать. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

— Месье Феодор, я не хочу зря получать ваши деньги. Вы пропустили завтрак. Вас напрасно ждали учителя английского и танцев. Скоро подойдет учитель словесности. Я бы просил вас строго придерживаться составленного расписания. Сами понимаете, у вас большие пробелы в образовании.

Меня передернуло. Опять за парту?! Предпочел бы тир или татами. Стрелок я прекрасный, могу попасть в любую цель из мчащегося автомобиля. Силушкой Бог не обидел. Хоть сейчас выйду на всероссийские соревнования по самбо или карате, хотя возраст уже за тридцатник перевалил. Мое тело, вернее, бугры мускулатуры — предмет моей гордости и причина зависти многих братков.

А тут танцы эти... По большому счету, мне на них начхать. Но не полагается олигарху быть хуже других. А то вот случилось как-то попасть на светский прием. Я сразу понял — не для меня компания, скучно. Ходят с квелыми мордами, в руках рюмочки. Спины держат так, будто жерди проглотили. В общем, не оттянуться и не гульнуть, как со своей братвой. Но уйти нельзя, приходится выделываться. Я поторчал там немного для приличия и уже стал пробираться к выходу, когда ко мне подскочила одна из известных светских львиц:

— Федор Алексеевич, куда же вы? Разрешите пригласить? Белый танец...

Я крикнул: черт, не успел сбежать! И постарался отмазаться:

— Извините, плохо танцую.

Девушка игриво прошептала:

— Я тоже, будем учиться вместе.

И потащила меня в круг.

Сначала я споткнулся. Потом наступил ей на ногу. Эта сушеная выдра сморщилась, видно, не понравилось. Ну а после следующего раза высокомерно заявила:

— Научиться танцевать куда проще, чем выучить таблицу умножения. В вашем возрасте пора бы уметь.

Я от возмущения еще раз отдал ей ногу. Теперь уже специально. Будет знать, как делать мне замечания. Сжал рукой ее тощую задницу и нежно прошептал:

— Для своего возраста я много чего умею. Поехали ко мне, покажу. — И насмешливо добавил: — Моя львица.

Девушка покраснела, миг забыла великосветские манеры и наградила несколькими отнюдь не литературными сравнениями.

Вот после этого случая я и нанял учителя танцев.

Сел завтракать с большим опозданием. С той поры, как у меня поселился гувернер, еда потеряла всю привлекательность. Да и как кусок ползет в рот, если без конца раздается:

— Держите спину прямо. Не чавкайте. Вилку взяли не ту. Вино так не пьют.

Однако охота пуще неволи. Сам пожелал обучаться. Из всех учителей француз был самым вредным. Чуть меньше раздражал учитель словесности. Может, потому, что я реже его видел? Да и посылал порой его словесность далеко... Правда, ненадолго. Платил я учителям такие бабки, что выкидывать их на ветер не хотелось. Приходилось терпеть и подчиняться. И выслушивать отповеди о великом и могучем, который засоряют всякие неучи.

Поначалу очень хотелось учителя словесности пристрелить. Но, как ни странно, сам стал со временем повторять: «Ученье — свет, а неученье — тьма». Прекрасно понимал, что, базаря по фене, далеко по жизни не уйдешь. А планы у меня грандиозные: депутат, мэр, потом в Государственную Думу, а там... Чем черт не шутит, не боги горшки обжигают. Да и отставать от других не хо-

телось. Все мои бывшие кореша чему-нибудь обучались и делали успехи. Вон олигарх Сеня выучил уже два языка. Родной и могучий ему тоже давался без труда, во всяком случае, когда он выступал на телевидении, не требовалось заменять слова вставками «пи-пи-пи». Я ему завидовал и садился за учебники, утешая себя тем, что когда-нибудь придет конец и моим мучениям.

Порой перед глазами мелькали кровожадные картины, как я собственноручно расправляюсь со своими мучителями — учителями. Смотрел на них и сладко улыбался, представляя, как они лежат у моих ног с дыркой в голове. Человек я незлой и нежадный — даже похоронил бы с почестями за свой счет, поставив памятники из натурального мрамора. Вот только пока не придумал, что на надгробиях написать в назидание будущему поколению.

Сегодня завтрак совсем меня не интересовал. На замечания гувернера тоже почти не обращал внимания. Мучила мысль, будто я что-то упустил, но что? Чувствовал, что это что-то не совсем для меня приятное, но никак не мог понять, что именно.

С бизнесом все в порядке, престижное кладбище, уверен, скоро перейдет ко мне в руки, и никто этому не сможет помешать, ни одна тварь не посмеет встать у меня на пути. Ну тогда что же?! Я сидел и глядел на заваленный едой стол. Хоть в этом вопросе сумел поставить на место своего месье, который уверял, что питаться по утрам нужно овсяной кашей.

Тут доложили, что в библиотеке дожидается встречи учитель словесности. Я буркнул:

— Невелика шишка, подождет.

Однако аппетит пропал. Я встал из-за стола и пошел на занятия.

Урок начался со сказки «Репка». Я с силой сжал кулаки, чтобы не прибить учительишку. Возмутило, что тот выбрал сказку для дошколят. Потом заставил себя успокоиться: кто знает, может, учение так и нужно начинать? Наставник прочел сказку и предложил изложить ее со-

держание в письменном виде, по возможности без грамматических ошибок, сделать обобщение и вывод.

— В общем, Федор Алексеевич, опишите всех действующих лиц и мораль этой истории.

Я внимательно прочитал сказку. Ничего себе малява! Есть о чем порассуждать. Дед — настоящий бык, операцию не продумал, собрал случайных людей, которые сбежались на халяву. И нет чтобы позвать здоровых мужиков — набрал одних баб. Кажется, самой сообразительной оказалась последняя: едва прибежала — и репа оказалась у нее в руках. Может, у деда и был припрятан козырь в рукаве, но девка по кличке Мышка явно оказалась не промах. Интересно, кому из них все-таки досталась репа? Сделать вывод не составило труда: идя на дело, нужно заранее все обдумывать и привлекать как можно меньше народу. Причем лучше брать проверенных, чтобы потом при дележе добычи не пришлось отправлять на тот свет помощничков.

Излагая свои мысли, я весь взмок, но результатом остался очень доволен. Поэтому никак не мог понять, почему у учителя словесности столь кислый вид. Такое впечатление, будто лимон проглотил. Наверное, не ожидал, что я так быстро разберу шифровку. Давно слышал, что криминал присутствует почти в каждой сказке, но сам до этого дошел только сейчас.

В конце занятий Петр Иванович выдал мне толстенную книгу «Война и мир». Важно изрек, что классику необходимо знать всем. Когда я ее осилю, будем разбирать характер и поступки героев.

Я взглянул на «кирпич». Мелькнула мысль вышвырнуть наглого учителяшку из дома и больше никогда не пускать на порог. Но тут вспомнил договор, который подписал своей рукой. Петя, или по-другому Петр Иванович, оказался не так прост. Он прекрасно понял, что я могу не выдержать умственной перегрузки и отказаться от обучения, поэтому настоял на необходимости заключить соглашение на год вперед и заверить у нотариуса. Если рассчитаю его раньше, буду платить огромную неустойку.

Я задумался. При моем достатке отдать даже такие деньги ничего не стоит. Но для бизнесмена пустые траты непозволительны. А лишать Петю жизни из-за собственной лени вроде совестно.

Внезапно я повеселел. Как-то раз учитель обмолвился, что в Интернете есть краткие содержания школьных произведений. Не воспользоваться такой подсказкой просто грех! В последнее время я увлекся компьютером, особенно играми. Вот вчера, например, сумел украсть у олигарха Сени в «Одноклассниках» всю капусту. Пусячок, а приятно. А сегодня рассчитывал оставить его без огурцов.

А может, легче все-таки прикончить Петю? Я тяжело вздохнул. Нет, у учителя словесности большая жена и трое детей. Из-за моего доброго сердца придется кормить их до конца своих дней. Ладно, пусть все идет своим чередом.

И вновь я понял: что-то не дает покоя. Мозг усиленно цеплялся за какую-то нить в рассуждениях. Ух! Наконец-то дошло! Олигарх Сеня! Он пригласил меня посетить его новый дом. И приглашение какое-то странное. На визитке прописано золотом: «Прибыть во фраке» и, главное, указано точное время, вплоть до минут — восемнадцать пятнадцать. Этот негодник, прищулив глаза, растянул свой жабий рот в паскудной интригующей улыбке и отказался что-либо объяснять. Екарный бабай! У Сени денег меньше, чем у меня, а смеет условия диктовать!

Схватив мобилу, хотел позвонить Сене и послать его куда подальше, но не позволила совесть: в тюрьме баланду вместе хлебали, на стрелках спину друг другу прикрывали. Если что, отберу у него строительный бизнес, будет знать, как понтоваться. Тут я вспомнил поучения учителя словесности: «Прежде думай, потом действуй». Олигарх Сеня просто так ничего делать не станет. Значит, нас ожидает какой-то сюрприз. А будет ли он приятным, определимся на месте. Однако, зная Сеню, готов поспорить: какую-нибудь подлянку заклятый кореш обязательно устроит.

А все-таки идти придется. Если Сеня придумал что-то новенькое, потом все будут это обсуждать, а мне придется

только ушами хлопать. Хотя что еще можно придумать? И баб повидали много и разных, и в войну играли, и постановки всякие делали. Один раз изображали капитана Немо и чуть не погибли на дне морском... Что ж, шесть пятнадцать так шесть пятнадцать. Надумает шутки шутковать — сам будет расхлебывать. Пацаны-то собираются ой какие крутые да серьезные.

Приняв решение, я успокоился. Повертел в руке визитку и велел приготовить фрак. Настроение сразу улучшилось. Усмехнулся: ну что может придумать Сеня? У него, кроме бабок, в голове ничего и нет, мозгов — кот наплакал. Разбогател-то и то по счастливой случайности: его брат отдал концы и бизнес перешел в Сенины руки. Брат-то был красавец, не в пример Сене. А этот — маленький, щупленький, но зато коварный, хитрый и мстительный. Что-что, а обиды Сеня помнил долго. Многие опасались портить с ним отношения. Я промурлыкал:

— У кошки четыре ноги, позади у нее длинный хвост, но трогать ее не моги за ее малый рост.

Наконец принесли черный фрак. Я его примерил, взглянул в зеркало, пригладил русую шевелюру. Хм... ничего. Настоящий добрый молодец. Широкие плечи, открытое волевое лицо, честные голубые глаза. В таком костюме только на дворцовых приемах присутствовать. Приятно звучит: его превосходительство граф Федор Алексеевич. Или лучше князь? Как это я раньше не подумал! Нужно срочно купить титул. И родословную подobaющую. Вот здесь точно всех переплону! Еще никто из бывших корешей до такого не додумался. Настроение повысилось еще на несколько градусов.

Любовь, девица семнадцати лет

Проснулась я на рассвете. Утро вроде начиналось неплохо. Легкий туман постепенно рассеивался, все говорило о том, что денек будет жарким. Лето в этом году стояло отличное, радовало теплой погодой. Иногда солнышко сменялось короткими ливнями, зато грибов было немерено. Люди как будто сошли с ума: все мчались в лес, как на работу.

Дом, где я жила вместе с родителями и двумя сестрами, стоял на самой окраине города. Лесочек начинался в каком-то часе ходьбы, что по нашим меркам всего ничего. Раньше можно было собирать грибы совсем рядом, но какой-то мерзавец, то бишь новый русский, выстроил коттедж-замок, огородил территорию вокруг, натянул дощечки с надписью «частная собственность», нанял охрану и никого не пускает в лес. Наверное, поэтому возле его замка грибов растет больше всего. Находились смельчаки, которые возвращались оттуда с полными корзинами. К их числу относимся и мы с сестрами. Лес большой, охранника под каждым кустом не поставишь, да и службу свою они несли не слишком рьяно.

Сестры мои — очень красивые девчонки: высокие, голубоглазые, с длинными русыми косами. Правда, слишком бесшабашные, а еще точнее — безбашенные. Я вздохнула. Внешне мне никак не тягаться с сестрами: уродилась маленькой чернявой худышкой. Хотя разница в возрасте у нас с ними всего год, я выглядела угловатым подростком. Единственная красивая черта — темные огромные глаза. Отец иногда смотрел на меня и говорил:

— Такие ведьминские глаза, как у тебя, встречаются у одной из ста тысяч, ты еще не одного парня с ума ими сведешь.

Я сердилась. Мне казалось, он говорит это из жалости. Пока на меня никто ни разу не обратил внимания. А ведь имя какое выбрали — Любовь! Наверное, до кучи: годом раньше кому-то из родителей пришло в голову назвать сестер-близняшек Верой и Надеждой.

Часто я размышляла о том, что с именами вышел полный облом. Верка ни во что не верила, а Надежда ни на что не надеялась. А с моим именем и вовсе труба. Скоро уже семнадцать, а меня никто не любит. Впрочем, я еще и сама ни в кого не влюблялась.

Обе мои сестры жили одним днем, ни о чем не задумываясь. С их красотой можно было принцев найти, а они не брезговали никем: понравился парень — и все. Сколько скандалов было дома из-за их не слишком строгого поведения. Ну не могли мои сестрички никому отказать!

Меня же такие отношения не привлекали. Может, время не пришло, а может, насмотрелась на любвеобильных Верку с Надькой. Мечтала закончить школу с отличием, поступить в институт на бюджетное отделение и найти место, где можно подрабатывать. С семьей своими планами не делилась. Отец был против дальнейшей учебы, а сестры стали бы просто издеваться и ехидничать.

Отвлек от размышлений проснувшийся отец. У него не нашлось чем опохмелиться, поэтому настроение было хуже некуда. В такие часы батя начинал показывать характер. Вот и на этот раз не смолчал:

— Сидите на моей шее, лентяйки. Нет чтобы отца грибочками побаловать. Все собирают, только вам ничего не надо!

Чтобы не слышать упреков родителя, мы с сестрами отправились в лес. Ясное дело, нам и в голову не пришло тащиться за тридевять земель, когда грибы растут почти под носом. Набрали быстро и вскоре уже шли назад. И надо же, «повезло»: у самой дороги наткнулись на охрану. Уверена, все бы обошлось. Сестры позубоскалили бы с парнями, и нас бы отпустили. Ну, может, припугнув чуток. Но тут, как на грех, в этот час по дороге проезжал хозяин имения со своими секьюрити.

Позже-то мы поняли, что это был уважаемый в городе олигарх. А сначала увидели, как из машины выскочил мужик, пошатываясь, отошел к обочине и его вывернуло наизнанку. Судя по всему, страдал он от той же проблемы, что и наш родитель. Хорошего настроения ему это состояние не прибавило, он и сорвал гнев на нас. Велел парням отобрать грибы и пинками выставить нас с его территории.

На пьяных я за свою недолгую жизнь насмотрелась. Их поведение не удивляло и не трогало. Мало ли что взбредет дурному в голову. Поэтому абсолютно не понимаю, отчего меня так задело поведение вылезшего из джипа мужика. Хотя внешность у него запоминающаяся. Высокий и широкоплечий, он никогда не затерялся бы среди толпы. Чувствуется, что одежда скрывает хорошо накачанное тело. Парни из охраны под стать хозяину, к

тому же трезвые, но почему-то именно владелец дома-замка вызывал у меня повышенный интерес. Я смотрела вслед, пока кортеж не скрылся вдали.

Охранники повели себя с нами по-джентльменски. Попросили у сестер номера телефонов, а на меня, как всегда, даже не взглянули. Вернули корзины с грибами, однако посоветовали уносить поскорее ноги:

— Федор Алексеевич, когда пьян, способен на все.

Два раза нам повторять не пришлось.

Вскоре мы удалились на порядочное расстояние, и страх отпустил. Верка и Надька тут же принялись обсуждать владельца коттеджа и его охранников. А вот мне было не до разговоров. Чем дальше я уходила от места встречи, тем чаще вспоминала олигарха. А уже вечером, лежа в постели, поняла, что мечтаю еще хотя бы раз взглянуть на него. И впервые позавидовала красавицам-сестрам. Ясное дело: у меня нет ни единого шанса понравиться такому мужчине. Вряд ли он меня заметит. Почему-то даже не смущал тот факт, что Федор Алексеевич был довольно груб и в стельку пьян, я ведь всегда презирала пьяниц.

— Любка, ты что сегодня вертишься как уж на сковородке? — услышала я недовольный голос Верки. — Все еще от страха трясешься?

Мне захотелось сказать, что ничуть я не боюсь Федора Алексеевича. Наоборот, он мне очень понравился. Но поняла, что сестры меня засмеют.

Тут подала голос Надька:

— Представляю, каких баб он к себе водит. С такими деньжищами можно любую купить! — И вздохнула мечтательно: — Наверное, подарки им царские делает...

У меня заныло сердце.

Федор

На всякий случай послал охрану вперед, проверить дорогу. Безопасность моей персоны обеспечивали по высшему разряду секьюрити из бывших спецназовцев, в доме — сигнализация и видеокамеры по последнему слову техники. Недругов и завистников столько — пересчи-

тать не хватит пальцев не только на руках, но и на ногах. Да и среди друзей есть гады. Улыбаются, льстят, а за пазухой — камень, в кармане — «перышко», а то и пистолет припрятан. Олигархом быть непросто. Никому не пожелаю такой участи. Но раз уж на меня судьба взвалила этот крест, придется нести до конца.

Отзвонились мои парни. Доложили, что гости к Сене уже прибывают, с равным интервалом в десять минут. Их встречают у ворот, провожают внутрь.

— Шеф, мы ничего не можем понять. Время от времени из-за ограды доносится крик петуха, да такой громкий, что уши закладывает.

Я оторопел. Сеня сошел с ума? За любовь к этой птице ему дадут такое погоняло... Сам Господь не поможет. Не спасет и то обстоятельство, что олигарх. Уверен, Сеня не глуп, но его фокусы начинают беспокоить.

Время приближалось к назначенному часу. Я уселся в автомобиль. Под усиленной охраной добрался до имения. Прошел через ворота. Поднял голову и удивился: на высоком столбе прибита перекладина, а на ней восседает огненно-красный петух. Меня птица поприветствовала довольно вялым кукарканьем.

На крыльце стояли несколько знакомых олигархов. Среди них я заметил губернатора, мэра города и несколько сошек помельче рангом. Все, открыв рот, пялились на петуха. Я ничего не понимал. Что замечательного в том, что на столбе орет петух?

Стали прибывать другие гости. На одних петух не обращал никакого внимания, других встречал в штыки. А при виде олигарха Васи у него полностью поехала крыша. Петух покрутился во все стороны на своем насесте, а потом устоялся точно на Василия. И заорал. Сначала я подумал, что он его так приветствует. Но скоро понял — скорее наоборот. Петух переступал с ноги на ногу, бил крыльями, топоршил гребень. В общем, производил отнюдь не дружественное впечатление. Кажется, сейчас слетит со своего места и кинется в бой. Этот гад вопил так, что даже голос сорвал.

Сеня гордо оглядел приглашенных и небрежно бросил:

— Надеюсь, поняли?

Не знаю, как остальные, а я понял. Ни для кого не секрет, что олигарх Вася давно точит зуб на Сеню и мечтает захватить его бизнес. Петух каким-то образом распознает недругов хозяина.

Кажется, догадливым оказался не только я. Послышались возгласы:

— Ну ничего себе!

— Я буду не я, если не закажу себе такого же!

Сеня задрал подбородок вверх так, что кадык выпятился далеко вперед, расправил узкие плечи и с гордостью заявил:

— Теперь тайное станет явным. Буду знать своих врагов в лицо.

Я про себя хмыкнул: «Можно подумать, и так не знаешь! А нам тут ботву гонишь». И возмутился:

— Заказал где-то похожего на птицу робота, и дуришь нам головы. Друзей тоже станешь выбирать по наводке этого железного болвана?

Сеня по-настоящему оскорбился:

— Мой Левушка живет всех живых!

— Ага. Ты ему еще мавзолей закажи.

Владелец птицы подошел к столбу и ласково позвал:

— Спускайся, радость моя.

Я натурально опешил. К слащавым оборотам кореша я уже привык. Обычно чем нежнее слова, тем хуже будет подлянка. А сейчас чувствую, что «радость моя» — от чистого сердца. И даже с каким-то умилением. Сомневаться не приходилось, этот петух для Сени — радость, да еще какая!

Левушка неторопливо и важно стал переставлять ноги по лесенке, приставленной к столбу. Подошел к Сене, взмахнул крыльями и приземлился тому на плечо. Сеня охнул и скривился: держать здоровущую птицу с его тщедушной комплекцией довольно непросто. Мне показалось, петух тоже это понимает: в его маленьких красных

глазках мелькнуло злобное торжество, а когти еще сильнее впились в хлипкое тело.

Надо отдать должное Сене — он старался не показать, что ему тяжело. Только сам, как петух, завертел головой, будто ожидая кого-то. Скоро все увидели, кого он выискивал.

К нам приближался высокий тощий человек неопределенного возраста. Лицо его было не рассмотреть, голову прикрывал капюшон плаща. Он подошел к хозяину коттеджа, склонился, прошептал что-то то ли на ухо Сене, то ли петуху. Затем взял птицу, надел на нее подобие шлейки на золотой цепочке, поклонился и повел петуха прочь. Петух при этом сделал попытку клюнуть в ногу олигарха Васю. Тот едва успел отскочить и грязно выругался. По лицу Сени разлилась блаженная улыбка, словно он лизнул ложку меда, а всем остальным подсунул бочку дегтя.

— Видели? Такого сторожа нет больше ни у кого! Все мои враги теперь вот где! — Он гордо сжал свой маленький кулачок и торжествующим взором оглядел присутствующих.

Враги здесь были или друзья, неизвестно, но на лицах гостей явно читалась зависть. Да я и сам почувствовал, как меня начинает душить жаба. Сеня явно сумел всех перещеголять и гордился этим.

— Учти! — вроде как в шутку погрозил он Васе пальцем.

Я подумал, что этого делать не следовало, пацаны не любят публичных унижений. Уверен, теперь борьба между этими двумя разгорится с новой силой.

Наконец все мы сумели подавить зависть и уже приготовились отправиться за стол с обильным угощением и выпивкой, но тут поняли, что чудеса одним петухом не ограничатся. Сеня снова гордо вскинул голову, расправил плечи, насколько позволяла хлипкая фигура, и пригласил следовать за ним.

Мы всей толпой обогнули коттедж и вышли на живописную поляну, засаженную великолепными цветами. Но главное — посреди этой поляны стоял роскошный

шатер. Народ уставился на него с любопытством, ожидая пояснений. Сеня вышел вперед и сладким голосом пропел:

— Лапушка моя, яви лик свой.

Ну, блин, и заговорил кореш! Как по писаному! А я все никак не выучусь. Жаба вылезла вновь. Но вскоре я забыл обо всем...

Сначала из шатра показалась изящная женская ручка, с пальцами, унизанными кольцами с драгоценными камнями. Потом полог откинулся, и перед нами предстала девица. Она была чудо как хороша: с тонкой, как у осы, талией и грудью пятого размера. Волосы цвета вороного крыла заплетены в десятки косичек, глаза похожи на черные антрациты.

Уверен, при виде нее у кого-то поднялось давление, а у большинства — кое-что другое. У пацанов загорелись глаза, как у охотников при виде добычи. Здесь собрался народ, не привыкший ни в чем себе отказывать.

Недавно учитель читал мне какие-то стишки, мне там очень понравилась фраза: «Все куплю», — сказала злато; «Все возьму», — сказал булат». Я даже записал ее и выучил наизусть. Эти слова можно выбить на двери дома каждого из присутствующих, и это нисколько не исказит истину.

Сеня важно выдал:

— Знакомьтесь — Шамаханская царица!

Ну все и ринулись знакомиться. Хозяин еле успел загородить красивую телку своей тощей грудью. На подмогу кинулась его охрана.

Девка была — зашибись. Воистину не по Сеньке шапка. Мелькнула мысль о том, что врагов у олигарха Сени с сегодняшнего дня явно прибавится.

Сеня нежно шлепнул свою красотку по мягкому месту. Та хихикнула в ответ, но, могу поклясться, глаза ее сверкнули, как два клинка. Потом девица обольстительно улыбнулась и скрылась в шатре. Сеня сказал, что она может погадать, но берет очень дорого.

Скупых среди нас не было. Я подумал: «Сейчас мужики распалены и готовы отдать все, чтобы только побыть с

красоткой наедине, но Сене этого не простят». Не по понятиям он поступает, так нахально вымогая деньги у пацанов. К тому же девица с погонялом Шамаханская царица явно не для Сени. И никакой петух, даже волшебный, его не спасет.

Сеня, к общей зависти, зашел в шатер первым. Но тут же вышел обратно:

— Моя голубка сможет погадать сейчас только двоим. И она сама выберет кому.

Девица выглянула наружу. Внимательно осмотрела всех. И поманила пальчиком меня.

Раздался дружный разочарованный вздох. Я почувствовал гордость и жар во всех частях своего накачанного тела и быстро нырнул в шатер. Там горели свечи. Шамаханская царица показала рукой, чтобы я сел рядом с ней на ковер. Разложила карты и прошептала довольно невнятно, с очень странным акцентом:

— Ждут тьебя, витязь, ньевиданные зьемли. И льюбофь.

Она быстро дунула на огоньки свечей, и в шатре стало совсем темно. Я почувствовал, как шаловливые пальчики девицы забегали по моему телу. Но не успел ничего предпринять в ответ, как она от меня отскочила. Свечи зажглись вновь. Щеки мои пылали: не представляю, как смогу сейчас выйти из шатра.

Девица насмешливо взглянула мне в лицо, затем ниже и вдруг снова прижалась всем телом. И опять я почувствовал ее пальчики. На этот раз — в моих штанах. А через несколько минут с облегчением почувствовал, как детородный орган принял свой обычный размер.

Эти несколько минут стоили мне целого состояния. За такие деньги я мог бы поиметь десяток самых шикарных ночных бабочек! И не пару мгновений, а всю ночь. Но я не привык жалеть об утраченном. Бабки как пришли, так и ушли, дело наживное. Зато самолюбие удовлетворено: из всех присутствующих девица отдала предпочтение именно мне.

Когда она увела в шатер второго «желающего узнать свою судьбу», в душе внезапно вспыхнула дикая рев-

ность. Я стал обдумывать, как бы отобрать эту царицу у Сени. Надо кореша хорошенько подпоить и предложить на что-нибудь поменяться. Например, могу отдать арабского скакуна редкой красоты...

Но не один я оказался таким умным. Сеню осаждали все. Похоже, в головах братков прочно обосновались петух и Шамаханская царица. Наконец я сумел добиться внимания хозяина, и он позвал меня поговорить в кабинет.

Всю дорогу друган хвастал, какая у него прекрасная любовница и как она его убажывает. Потом полубопытствовал, что она мне предсказала. Я решил, что тайны в том нет, и ответил:

— Новые земли.

Сеня протянул почему-то с завистью:

— Счастливый...

— Кто бы говорил. Это тебе привалило счастья целый воз: ни у кого такой девки нет. Только не пойму, почему ты ее называешь какой-то там царицей.

Сеня некоторое время молча смотрел на меня. Показалось или в его глазах мелькнуло презрение?

— Я же советовал тебе нанять учителей. Как же ты не читал сказок Пушкина? Вот мы с учителем выучили «Сказку о золотом петушке» наизусть. Наставник говорит, что если все время думать о том, чего сильно хочешь, то желания материализуются. Вот до сих пор мы с тобой думали только о зелени, теперь ее у нас завались. А я представил, что сказка — это моя жизнь. И все получилось. Теперь петух меня охраняет, а царица убажывает. — Он вдруг тяжело вздохнул: — Мы с тобой, Федор, старые кореша, вместе огонь и воду прошли. Поэтому скажу правду: отдать эту бабу никому не смогу, скорее умру. Но и с ней помру тоже. Девка слишком горяча, извела своими ласками, сил на нее у меня явно не хватает. Виагру пачками жру, чтобы не опозориться. А она уже требует, чтобы я на ней женился. Пока сопротивляюсь, но долго ли выдержу?

В голосе Сени послышалась смутная тоска.

Я буркнул:

— Не дури, все образуется.

А сам вспомнил, как игривые ручки царицы шарили у меня в штанах, и вспыхнул. Даже пот на лбу выступил. А каково было бы, получи я что-нибудь помимо ручек? Даже посочувствовал Сене: он старше и физически слаб. Сколько раз приходилось в тюрьме отбивать его от обидчиков.

— Ну, друган, здесь я тебе ничем помочь не смогу.

А про себя добавил: «Если только не заменю тебя в постели».

Сеня задумчиво произнес:

— Попробовать, что ли, использовать еще одну сказку? Там нужно нырнуть в кипящее молоко. Вынырнешь молодым здоровым молодцем. Ладно, подумаю... А тебе, Федя, советую поменять учителя словесности. Можешь позаимствовать моего, сейчас у него полно свободного времени. — И снова вздохнул: — Не то что у меня.

Я смотрел на Сеню во все глаза и не до конца понимал: он совсем слетел с катушек? Впрочем, с чем с чем, а с мозгами у Сени всегда был полный порядок. Но сигануть в кипяток?! Хотя если дело в бабе... Успехом у прекрасного пола друган никогда не пользовался. Такая «царица» заставит его не только жениться, но и в молоко прыгнуть. А то и с крыши дома сигануть.

И все-таки повезло же замухрышке!..

Любовь

Есть у меня одно тайное увлечение — я интересуюсь тем, что называют оккультными науками. Началось это, когда поняла, что могу угадать, какой билет вытяну на экзамене. Иногда удавалось предсказывать грядущие события.

Я часто заходила в магазин, где продавались амулеты, магические камни, карты Таро. С замиранием сердца разглядывала атрибуты колдовства. Может, в скором времени и завязала бы с непонятной чертовщиной, но тут произошло событие, которое круто изменило мою жизнь.

Я рассматривала хрустальный шар для предсказаний. Прикидывала, где бы подработать, чтобы его купить.

Стоил шар, по моим понятиям, жутко дорого. Вдруг за спиной раздался голос:

— Девочка, ты так долго тут стоишь и не спускаешь глаз с этой вещи. Что ты в нем увидела? В твоём возрасте было бы естественнее любоваться кольцами, серьгами или иными украшениями.

Я не сразу поняла, что обращаются ко мне. Резко обернулась и посмотрела на того, кто произнес эти слова. Рядом со мной стоял мужчина неопределённого возраста. Пожалуй, можно дать лет тридцать — сорок. Но если присмотреться, то можно предположить, что он намного старше. А спустя миг — уже моложе. Что-то необычное было в его внешности. Темноволосый, темноглазый. Пожалуй, даже симпатичный. Но необычным казалось не это. Возможно, взгляд? Слишком уж цепкий и пристальный. Настоящего колдуна я именно таким всегда и представляла.

Хотя опять я что-то выдумываю. Скорее всего, этот тип из тех, кто клеится к молоденьким девчонкам. Я хотела резко послать собеседника куда подальше, но он меня опередил:

— Несколько дней всматривался в свой шар и не поверил, когда увидел то, что увидел. — Мужчина оглядел меня с ног до головы: — И, похоже, не ошибся.

Кажется, последние слова он произнес больше для себя.

Я тут же заинтересовалась:

— Вы занимаетесь предсказаниями? Давно?

И смутилась.

Мужчина серьёзно ответил:

— С тех пор, как узнал силу магии.

— Меня тоже привлекает все таинственное и непонятное, — помимо воли выпалила я. — Иногда могу видеть будущее и стараюсь учиться...

Незнакомец взял меня за руку:

— Не продолжай, девочка, я все понял. По книгам, которые здесь продаются, ты ничему не научишься.

Он сверлил меня взглядом черных глаза, которые, казалось, пронзали насквозь. Потом мягко сказал:

— Меня зовут Карл Карлович, я преподаю у богатых людей. Если хочешь, могу взяться и за твое обучение. — Тонкие губы сложились в ухмылку. — Помогу освоить, как у вас здесь говорят, оккультные науки. А точнее, черную магию.

Я вздрогнула. А вдруг это не экстрасенс, а маньяк? Заманивает к себе. Вон какие страшные истории в газетах описывают. Но тут же почему-то сразу и безоговорочно поверила этому человеку. Неужели мечты осуществляются?! Но вдруг мороз пробежал по коже, стало очень страшно. Я хотела сказать «нет», но неожиданно для себя заявила:

— Хочу. Хочу учиться. — Потом вспомнила о том, что он работает на богатых людей, и поправилась: — Хотела бы, но нечем вам платить.

Мне показалось или в глазах Карла Карловича мелькнуло торжество?

— Об оплате пока не думай. Закончишь обучение — рассчитаешься. Да, еще нужно убедиться, что у тебя есть способности. Кстати, как тебя зовут?

— Любка.

Я смутилась. Как-то несерьезно представилась.

— Любовь Смирнова, — поправилась я.

Карл Карлович выпустил мою руку:

— Вот тебе, Любовь Смирнова, моя визитка, жду завтра в пять часов вечера на занятия.

Я опустила глаза, чтобы прочитать адрес, а когда подняла взор, Карла Карловича рядом уже не было.

Меня вновь одолели сомнения. А не опрометчиво ли я поступаю, согласившись расплатиться в конце обучения? Мало ли что он потребует? Почему-то вспомнила сказку, где колдун забирал у царя ребенка. Хотя... Когда еще я закончу эту учебу? Да и закончу ли? А заманчивое предложение поступило сегодня, и глупо упускать свой шанс.

Остаток дня я провела в размышлениях. Стоит ли все-таки идти к Карлу Карловичу? Не в пример своим сестрам я всегда отличалась умом и трезвым мышлением. Очень хотелось научиться чему-то необычному, но инту-

иция подсказывала, что лучше бы этого не делать. В общем, и хочется, и колется, и мама не велит.

Я усмехнулась. Ну, мама много чего не велит. Вон на кровати лежит Верка и ревет. Сегодня мать застала ее с очередным кавалером в весьма недвусмысленной позе, устроила скандал, спрятала всю одежду сестры, благо прятать особо было и нечего.

Верка выла:

— Ненавижу! Все равно сбегу!

Я не выдержала:

— Куда? Вы с Надькой такие красивые, а из-за своей дурусти не можете нормальных парней найти.

Верка заревела громче:

— Это ты у нас умная, вот и ищи. — И тут же нахамила: — Вот только непонятно, в кого пошла. Отец с матерью видные, а ты — замухрышка.

Я вздохнула и промолчала. Сестра вымещает на мне плохое настроение, это не впервой. В другой раз я бы ей ответила, но сегодня мысли были заняты предстоящей встречей с «колдуном», как я мысленно окрестила Карла Карловича. А с сестрами ничего не поделаешь: судьба наградила их красотой, но не дала никакого ума, а со мной поступила точно наоборот.

Федор

Домой я возвращался злой как черт. С удовольствием влепил бы пулю между глаз своему учителю словесности. Ишь конь педаальный! Заставляет читать «Войну и мир». Да еще рассказывает про героический образ князя Андрея. Подумаешь, подвиг — подставить себя под пулю. Среди моих знакомых таких дураков десятки погибло, и никто их не превозносил. Ну разве что памятник поставили да на похороны братва со всей округи собралась.

Дверь в свою комнату я распахнул ногой. Душила злость. Мысль о том, что кто-то меня обошел, не давала покоя. Сел за стол, взял револьвер и вертел его в руке на манер героев американских вестернов. Ждал учителя.

Тот едва успел появиться в дверях, как я нажал на ку-

рок, постаравшись, чтобы пуля просвистела у него над головой. Фраер упал на пол.

Вот так да! Неужели попал? Хотел же только попугать.

Я с удивлением глядел на «тело», но тут раздался жалобный голос:

— Федор Алексеевич, за что?! Пощадите!

Я облегченно вздохнул. Подумал о троих ребяташках, которые останутся без отца. Потом вспомнил царицу, и настроение сразу же улучшилось. Я даже заплатил учителю всю сумму, указанную в договоре. Подумаешь, завтра ребята принесут вдвое больше. Потом спросил, где можно достать сказки Пушкина. Тот посоветовал обратиться в любой книжный магазин.

К вечеру у меня было полное собрание сочинений. И опять я мысленно обругал учителя словесности. Сказал же — сказки! А он насоветовал черт знает что. Стишков я, что ли, не читал? На зоне такое пишут, что никакому Пушкину не приснится. Там еще Есенин в почете, Высоцкий, а остальные — так себе.

Раздался звонок, я поднес мобилу к уху. Это был Сеня:

— Федор, я поговорил со своим учителем, он согласился с тобой заниматься. Слово даю — не пожалеешь.

Прибавив несколько крепких словечек, кореш передал трубку своему наставнику. Мы познакомились. Тот важно представился Карлом Карловичем. Спросил, во сколько завтра встретимся, пожелал спокойной ночи и отключился. Я отметил, что, судя по голосу нового педагога, так запросто Карлушей его не назовешь. Ну да ладно, посмотрим. Как там говорил мой прежний учитель? Человека узнаешь по делам его? Ну верно, какие будут дела, таков и базар.

Тут позвонил еще один кореш, Колян, и пригласил развяться. Я согласился — от событий последнего дня уже голова шла кругом.

Мы встретились в лучшем ресторане города. С Коляном прибыли шестеро охранников. Они хоть и старались не выделяться из толпы, но не заметить их трудно. Впрочем, и у других посетителей имелись охранники, примерно один-два на гостя. Я даже подумал, как бы они там, у

выхода, из-за чего-нибудь не повздорили, — ребята молодые, горячие. Но все обошлось.

Мы сидели под огромной пальмой и попивали коньяк. Я обратил внимание, что друган сегодня какой-то невеселый, и поинтересовался, в чем дело.

Тот долго мялся, потом не выдержал:

— Все из-за замка, который я строю.

Я пожал плечами:

— Вот уж нашел о чем печалиться. Все строят. Красиво жить не запретишь.

— При чем тут жизнь? Я строю замок для привидений. В этом году был в Сан-Франциско и посетил замок Винчестера. Его построила вдова этого, который изобрел ружье. Там живут призраки тех, кого убили из этого оружия. Я как увидел, так покой потерял. Строю такой же. Вот только как собрать туда приведенный, пока неясно.

Я вытаращил глаза. Во мужики дают! У одного петух с царицей, у другого замок с призраками, один я не у дел, как лох! Расстроился. Все мои затеи показались мелочью. Подумаешь, отобрать заводик да приклепнуть кого-нибудь. Вот у братанов-то идеи так идеи.

В общем, я понял, что ждет меня сегодня бессонная ночь. Скорее бы появился этот учитель словесности, вдруг он что-нибудь подскажет.

Колян вдруг дернул меня за рукав и умоляюще попросил:

— Давай съездим на мою стройку? Может, посоветуешь что.

Мне и самому было интересно взглянуть, поэтому я с готовностью согласился:

— Хорошо, но только завтра после обеда. Утром у меня важная встреча.

Кореш внимательно посмотрел на меня:

— Прости за любопытство, но что тебе нагадала девка в шатре? Ты стал сам не свой.

— Ничего особенного — новые земли.

— А я-то подумал, ты успел ее там поприжать, — не скрыл насмешки Колян.

— Да за кого ты меня принимаешь?! — делано возмущился я.

— За того, кто ты и есть, — за нормального здорового мужика! — рассердился кореш. — Не в пример Сене. Какая девка от тебя откажется?

Я опять вспомнил шаловливые пальчики и даже, кажется, покраснел.

Расстались мы довольно поздно. Ночь прошла отвратительно: снились кошмары, какие-то черти, мужики в лаптях и кольчугах, ведьмы на помеле. Проснулся с твердым намерением отказаться от услуг нового учителя. Ведь и так есть все, что только могу пожелать, а от добра добра не ищут. Не зря ведь говорят, что жадность фраера сгубила. Я даже повеселел от принятого решения. И тут доложили, что Карл Карлович просит его принять. Накрылись мои планы.

В кабинет шагнул мужчина, возраст которого я не сумел бы точно определить. Худое лицо, нос с горбинкой, черные пронзительные глаза, тонкие губы, волевой подбородок. Внешность вроде производила благоприятное впечатление, но в то же время настораживала.

Он поклонился и представился:

— Карл Карлович. — Потом увидел на столе томики Пушкина и улыбнулся: — Очень приятно, что подготовились. Не будем терять времени, сразу же перейдем к обучению. — Глубокомысленно взглянув на меня, загадочно добавил: — Я считаю, что любое произведение в какой-то мере — сказка. Автор не может слегка не приукрасить жизнь и не приврать что-нибудь от себя.

Я с сомнением покосился на нового знакомого, а тот меж тем продолжил:

— Ну-с, молодой человек, приступим. Сказок у Пушкина не так много, думаю, прочитывать их несложно. Учиться мы будем в основном на них. В наше время не очень верят в мистическую сущность этого господина. А зря. В его жилах есть доля крови сильных черных колдунов, но знать об этом дано далеко не всем.

Я слушал с изумлением. Просто в голове не укладыва-

ется: мистика, колдуны... Хотя, говорят, шибко умные люди все с приветом. Переучились.

Тут Карл Карлович бросил взгляд на стену и замер, как охотничья собака, почуявшая дичь. Я даже удивился. Но сразу понял, что он рассматривал мой портрет. Художник изобразил меня обнаженным по пояс, и я очень гордился, что ему ничуть не пришлось мне льстить.

— Молодой человек, не сочтите за дерзость. Мне редко доводилось видеть такую совершенную фигуру, вы как античный герой. И татуировка очень вам идет. Этот змей — выдумка художника, завершающая образ?

Нанесенное на предплечье изображение также было предметом моей гордости. Из многих предложенных эскизов я выбрал именно этот. Закатал рукав и продемонстрировал оригинал.

Учитель пришел в восторг. Сказал, что у меня превосходный вкус. Я был доволен, что он так высоко меня ценит, и уже забыл, что собирался отказаться от занятий.

Карл Карлович взял со стола томик Пушкина, долго рассматривал, зачем-то принюхался и наконец раскрыл примерно посередине:

— Сейчас, Федя, я буду читать тебе сказки. Нужно остановиться на одной и точно продвигаться по заданному пути. Только учти: ту сказку, которую выберешь, нужно будет выучить наизусть. Да так, чтобы мог повторить в любой момент, не сбиваясь.

Меня неприятно поразил тот факт, что учитель вдруг стал обращаться ко мне на «ты», называть Федей и отдавать приказы. Только немногие из тех, с кем пришлось когда-то хлебать баланду, могли себе позволить подобное панибратство. Я хотел осадить зарвавшегося учителяшку, но почему-то посмотрел на плотно сжатые тонкие губы и промолчал. Потом долго слушал сказки. Затем наставник хотел перейти еще и к поэме «Руслан и Людмила», но тут уж я очнулся и воспротивился. Дай бог хоть услышанное разложить по полочкам!

— Ладно. Тогда на какой из сказок остановимся?

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	6
Часть вторая	84
Часть третья	144
Часть четвертая	243
<i>Эпилог</i>	308